

Клуб рассказчиков

Валентина ШМАКОВА

Всё для народа

Иосиф Павлович находился в творческой командировке в г. Новосибирске. Шел 2-ой день фестиваля. Вот уже и обед приблизился. Выйдя из дворца культуры, он тут же увидел кафе-забегаловку, там продавались пирожки и чай, кофе.

– С чем у вас пирожки? – спросил Иосиф Павлович.

– С орехами и сгущенкой.

– Ну-у-у, зачем же мне орехи или сгущенка, я есть хочу. Нет, лучше пройдуся, тут рядом вроде бы надпись видел, толи «блинная», то ли «беляши», это будет по-существеннее.

И он направился вдоль по улице, идя по правой стороне, читая крупные заголовки рекламы, но эти заголовки что-то его не радовали. Пройдя несколько метров, он увидел современное красивое здание, наверное, из гранита, а быть может из мрамора и надпись «Бизнес-центр», чуть дальше салон мебели, а затем прочитал еще две надписи «Каскад» и «Мамонт». Любопытство взяло верх, он заглянул в «Мамонт» и увидел, что там продают насосы. Насосы ему были не нужны, хотелось что-нибудь поесть, тут он радостно увидел красивое новое кафе, чистое, сверкающее стеклами и красивыми модерн-стенами. Зайдя в него и заглядевшись на буфет, он запнулся и чуть не упал.

– Ой, что это тут у вас?!

– Да убираемся после корпоративной вечеринки.

– А поесть что-нибудь есть? Пирожки или даже первое?

– Да нет, все закончилось. Вот «уберемся» и к новой вечеринке будем готовиться.

– Что ж, ладно, дальше пойдем.

Выйдя из кафе, Иосиф Павлович тут же увидел другое кафе, вернее, название, а вот где само заведение находится, не мог понять, пока не спросил у проходящей женщины. Кафе оказалось за углом, это

было приличное, плетеное кафе, уютное и прохладное, что очень хорошо в жару. Официантка тут же предложила меню. В этом меню первое стоило 100 руб., второе – 150. Выходит, чтобы поесть более-менее, надо было выложить самое маленькое 300 рублей, а то и больше.

– Что вы, – возмутился Иосиф Павлович. – Да я в своей столовой тарелку борща куплю за 10 рублей. Нет, извините, это дорого, – и недовольный вышел из плетеного, уютного и прохладного кафе, но дорогого, как посчитал Иосиф Павлович.

Тут же, пройдя вглубь двора, увидел киоск с хлебными изделиями и продажу фруктов. Ему предложили пирожки за 7 рублей.

– Да, – согласился Иосиф Павлович, – вполне приемлемо, надо бы взять, есть-то уже хочется все больше и больше. Однако продажа продуктов в таких киосках вызывала у него большое подозрение о качестве продуктов, да и пирожки были размером на два укуса. Огорчив киоскершу, он двинулся дальше вдоль улицы. Встретилось еще одно кафе, но оно оказалось закрытым. Через дорогу Иосиф Павлович увидел и прочитал рекламу «Поляна». Что же это такое? – подумал он, но разгадывать не стал и двинулся дальше, но проходившая мимо женщина подсказала, что в «Поляне» есть все, в том числе и еда. «Поляна» оказалась действительно большой городской поляной, в центре которой находилась автостоянка, а в самом здании различные товары и сбоку в виде тоннеля было кафе. Дойдя до него, прочитал объявление: «Вход со стороны центрального входа». Здание было новым, светлым и просторным, но кафе нигде не было видно. Спросив у охранника, он наконец-то добрался до кафе.

Пирожок с картошкой среднего размера 20 рублей, с сосиской – 27 рублей, с капустой – 25. Да, дороговато и не на-

ешься, подумал Иосиф Петрович. Он сразу вспомнил соседний вокзал небольшого городка, где продаются просто огромные по сравнению с этими пирожками пироги за 12-15 рублей. «Вот это действительно пироги, а за эти что, только деньги отдавать?» – с горечью подумал Иосиф Павлович. Ничего не купив, он вышел из кафе и вдалеке увидел продуктовый магазин, вернее, афишу. Подойдя поближе, название магазина он прочитал, но самого магазина нигде не было. Пришлось снова спрашивать. Магазин оказался за углом и довольно далеко. В магазине он захотел сразу подойти к отделу, где продавалась колбаса, но тут сгрудились три продавщицы и горячо обсуждали, как им лучше приготовить окрошку, пришлось попросить их отойти. Купив 300 гр. колбасы, 0,5 л кефира и хлеба, он вышел из магазина, взшел на высокое соседнее крыльцо, выставил все купленные продукты на ступеньку, уселся на ступеньку сам и от души наелся за 100 рублей, как он и хотел.

Благодаря настырности и упорству он смог наесться за такую сумму денег, потратив больше часа времени и заодно убедившись в непригодности людского уюта, в нагромождении высотных дорогих зданий с яркой рекламой и совершенно безразличном отношении к проблемам и удобствам обыкновенного человека, бюджет которого катастрофически отличался от кричащих цен и вздохнул о разнице в зарплате городского и сельского жителя.

Волшебное место – Шерегеш

В Горной Шории мне бывать приходится. И не раз. А вот в поселке Шерегеш была впервые.

Прежде чем рассказывать об этом месте, бук вально несколько слов обо всей Горной Шории. Когда-то мне очень повезло, и я с настоящими туристами из Новосибирска бродила в этих местах – совершая зимний поход на лыжах, с рюкзаком за спиной. Природа здесь очень богатая. Могучие величественные кедровые деревья возвышаются на склонах и в долинах, широко и свободно разметав свои ветви, вместе с соснами и елями красуются на голубом снежном пространстве. В зимний сезон сюда отправляется много туристов, лыжников, желающих покататься на склонах гор, насладиться целебным воздухом и порадоваться, а потом поделиться впечатлениями от увиденного. Еще с тех пор меня удивляло и поражало одно чудо. Горная Шория – волшебное место. Потому что здесь уже в марте можно спокойно загорать – прямо среди снежного пространства! И я несколько не преувеличиваю. Кругом снег, а ты загорашь, щурясь от солнца и блаженствуя от тепла! Или в одной футболочке, без головного убора катишься на лыжах вниз по склону, ощущая восторг и счастье от такого

волшебного дара природы.

На это раз я оказалась в тех местах даже не в марте, а в апреле. Сам поселок Шерегеш состоит из двух частей: Нового и Старого. В Новом поселке выстроены небольшие трёх-пятиэтажные дома – красиво и уютно. И там же по канатной дороге вы можете подняться на высокую гору, затратив на подъем всего 20 минут. Потихоньку, не торопясь, поднимаясь ввысь, можно спокойно любоваться видом поселка и сопками-горами, что расположись вокруг Шерегеша. На горе вас ждет самое интересное: вы можете покататься на горных лыжах, сноубордах. Или найти местечко и кататься на простых лыжах. К вашим услугам – инструкторы по горным лыжам. Они быстро научат вас катанию с крутых гор, и вы будете ощущать страх и восторг одновременно.

Но самые лучшие ощущения ждут впереди. Здесь же, на горе, вам предложат покататься на снегоходах – «Буранах». На следующей горе виднеется Поклонный крест, вот туда и отправляются любители быстрой езды и экстрима.

Я приехала сюда в то время, когда зимний сезон уже практически закончился. Хозяева «Буранов» дежурили последние денечки, предлагая прокатиться запоздавшим туристам на большой скорости – с ветерком. Я, конечно же, не могла пропустить подобного. Как говорил в одном из своих юмористических рассказов Евгений Петросян – «Не передаваемые ощущения!». Летишь стрелой вниз, а потом – на гору! Среди остроконечных и безмятежных елей, среди снежного пространства – вместе с белой пылью, вылетающей из-под саней и вихрем кружащей вокруг тебя, с ревом «Бурана»!.. Восторг!

На горе есть несколько кафе, просто столиков, где можно перекусить, попить чаю, отдохнуть и полюбоваться окружающими видами. Есть даже не одна, а несколько фигур снежного человека. Он достаточно высокий, монолитный и... добрый. Это видно по его улыбке. Существуют легенды о снежном человеке, живущем в этих местах, и это привлекает сюда туристов.

Спускаясь по канатной дороге, вновь любуешься прекрасным зимним пейзажем, черепичными крышами Шерегеша.

Внизу, у самой горы, располагаются сувенирные лавки, где можно купить на память все, что тебе понравилось. Помимо сувениров здесь продаются меха, барсучий и медвежий жиры, живица из сосновой смолы, пихтовое, кедровое масла.

Природа здесь необычна еще и тем, что реки в Горной Шории не замерзают. И на фоне снега громко журчит быстротечная, с прозрачной водой и голыми камнями, горная речушка или река.

Зимний сезон закончился. Но пролетит время, и можно будет снова отправляться

в этот замечательный край, в это волшебное место.

«Забока»

«Я поведу тебя в музей, — сказала мне сестра» — эти слова из стихотворения Сергея Михалкова созвучны со словами: «Я поведу тебя в Забоку», — сказала мне моя приятельница. И ранним утром, когда солнышко только встало, взяв собой по ломтю хлеба и свежему огурчику, мы отправились в Забоку по клубнику. Это за Пензой, речку Бердь переходить не надо, идем по лесной дороге, углубляясь в лес, слева Бердь, а справа Забока. Такое название, наверное, потому, что это место находится как бы под боком у реки и под боком у села Мамоново, совсем рядом, но впечатления, которые были совсем никакие, перед входом в лес сменяются почти сразу же удивлением и даже какой-то тревогой. Как только вступишь в лес, вся лесная природа встречает нас со всей серьезностью, как бы говоря: «У нас здесь все по-настоящему, по лесному». Деревья и кустарники обступают нас плотной стеной вместе с густым разнотравьем и складывается впечатление, что ты попал в настоящий непроходимый лес, и в душе нарастает удивление, что совсем рядом, под боком почти первозданный лес, серьезный, таинственный со всеми лесными загадками.

Травянистая лесная дорога то поднимается, то опускается и идет ложбинкой, то снова поднимается в горку. Слева рядом, как бы сопровождая нас, течет река Бердь, и мы видим ее левый берег с могучими стройными соснами и зарослями кустарников. По рельефу берег реки постоянно меняется, то он пологий, то отвесный и время от времени показывает нам как бы оконца речной водной глади. Берег живописен и красив, и я про себя постоянно отмечаю, что вот хорошее место для отдыха, а вот еще лучше. Как бы читая мои мысли, приятельница показывает мне на крутой спуск к реке, где открывается ровная площадка у берега, окруженная соснами и желтым прибрежным песком и говорит, что раньше здесь любили отмечать свой профессиональный праздник медицинские работники, выезжая на природу.

Действительно, место здесь красивое, таинственное, даже загадочное. Чуть пройдя дальше, справа от нас открывается широкая большая поляна, я в изумлении даже остановилась: это была «Ромашковая поляна!».

Ромашек было усыпано и усеяно, они были большие, настоящие, красивые, горделивые, с желтой сердцевинкой. Легкий ветер покачивал их белые нарядные головки и они, красуясь под летним солнцем и бездонным голубым небом как будто плыли по зеленому морю разнотравья. Красота! Я обошла всю поляну и с сожалением

подумала о тех, кто любит эти цветы и не видит такой лесной красоты. Отправляемся дальше и вскоре впереди слышим веселое журчание воды. Перерезая нам дорогу бежит звонкий ручеек-родничок. Вода чистая, холодная, прозрачная и необыкновенно вкусная. Вот еще один из «подарков» Забоки. Окруженный белоствольными красавицами-березками, ручеек-родничок безмятежно, не спеша несет свою чистую прохладную водицу прямо поперек горки-дороги и спускается к левому берегу реки Бердь. Вскоре дорога выводит на поляну к самому краю берега. Мы оказались на малюсеньком пятачке, сплошь усеянном спелой клубникой. Поляна махонькая, но ягода одна на одной, даже ступить боязно. Кто ходит по клубнику, тот знает, что брать ее тяжело, нужно иметь большое терпение. Как правило, стоит большая жара (июль месяц), рядом с тобой постоянно могут быть паузы, и еще неизвестно откуда взявшиеся насекомые, которые лезут в глаза и постоянно мешают. Но азарт сбора всегда преобладает, кругом красно от спелых ягод. Пальцы уже привычно захватывают сразу все головки, происходит тихий щелчок, и все ягоды уже лежат в ведре.

Берем ягоду всегда молча, не переговариваясь и подальше друг от друга, не потому, что будем жадничать, просто даем возможность друг другу полюбоваться богатством и обилием клубничной поляны да и не хотим мешать друг другу.

Вскоре наши семилитровые ведерки уже полны. Задача выполнена и, подшучивая над собой, идём в обратный путь. У родника останавливаемся, умываемся прохладной водой, с удовольствием утоляем жажду и устраиваем привал. Достаем нехитрую снедь, которая как никогда кажется вкусной и аппетитной. Природа завораживает нас своей лесной степенностью, теплым дуновением июльского ветерка, шелестом листьев берез, наслаждаемся запахом и ароматом лесных трав, прислушиваемся к разговору звонкого ручья, и наши души, наше настроение уже прониклись чувством радости и умиротворения, соединились со всей этой природной красотой, и мы начинаем петь. Песня легко идет из наших сердец, льется через край и мы с удовольствием выплескиваем свои чувства от увиденного, лирическая мелодия звучит по всему лесу, льется не спеша и от всей души. Думаю, что в этот день мы не только принесли домой спелую клубнику и наварили варенье. Мы соприкоснулись с чувством прекрасного. Забока открылась нам в своем величии, как гостеприимная хозяйка, расслабилась перед нами свои владения со всеми красотами, со всей щедростью, заставила нас раскрыться перед ней, и мы это ей очень благодарны. Чувства радости, чувство прекрасного остались с нами. Спасибо тебе, Забока!

От редактора

Дорогие читатели!

Со времени выхода последнего номера "Новосибирск" прошло более четырёх лет. Предыдущий номер 29-й вышел из печати в конце 2016 года. И вот после почти пятилетнего перерыва этот, можно сказать, юбилейный тридцатый номер. Конечно, даже для слабо периодического издания такие перерывы убийственны. И тексты стареют, и авторы умирают, и коллектив редакции несёт потери, и читательская аудитория меняется не в лучшую сторону.

Как известно, мы с вами живём во времена перемен – финансовых, экологических, бактериологических, энергетических и прочих кризисов. Если быть более точным, планета (и человечество в том числе) переживает период развитого идиотизма. А развитие идиотизма денег требует крупных финансовых вложений. И естественно, на какие-то не полезные для этой цели культурные акции финансов уже не хватает. Например, с финансированием городского общественно-художественного журнала очень большие всегда проблемы.

Да, увы. Литераторам российским (и сибирским в том числе) с каждым годом сеять разумное, доброе, вечное становится всё проблематичнее. Вот если что-нибудь другое сеять, это пожалуйста. А вот на разумное и доброе, а тем более на вечное, социального заказа пока не поступало.

Уже и книжных магазинов в нашем бедном городе скоро почти не останется... Что поделаешь, культурная столица Сибири, третий по величине город России – проблем многовато скопилось.

Все вышесказанное и отразилось на некоторой сумбурности содержания этого номера, отражающего наше кризисно-маразматическое время.

Как говорится, что имеем... Какие времена – такие песни.

Номер получился юбилейный – тридцатый и в какой-то степени мемориальный.

Однако не всё так плохо, если верить рассуждениям кое-кого из авторов этого номера, светлое будущее уже не за горами. Ещё чуть-чуть. И уже вот-вот... И есть надежда, что кто-то до него из наших совсем юных читателей, возможно, доживёт.

Как говорится, товарищ, верь! Что-нибудь да взойдёт... Конечно, если очередным кризисом всходы не подморозит.

На этой оптимистической ноте позвольте завершить этот юбилейный номер.

Анатолий Шалин